

Ему стоило большого труда узнать в этом человеке третьего принца, ведь в сюжете их первая встреча должна была произойти на практических занятиях, когда Бай Чэнчи вышел из меха, а не сейчас, когда он стоял на кухне с тарелкой и ел его еду.

Бай Чэнчи чувствовал себя крайне неловко. На людях он всегда держался с достоинством принца. Но сейчас его Альфа-сущность почти мгновенно проявилась, наполняя пространство вокруг него мощной аурой. Если бы они были не в академии, Бай Чэнчи, вероятно, уже наказал бы его.

— Кто разрешил тебе войти сюда?

Бай Чэнчи заметил, что юноша выглядел очень привлекательно, возможно, он был чьим-то парнем, и немного успокоился.

— Академия, — Цзи Чжайсин вошёл на кухню и медленно произнёс:

— Я твой новый сосед.

Он не назвал своего имени, чтобы дать принцу время прийти в себя и избежать ещё большего неловкого момента.

Цзи Чжайсин взглянул на оставшиеся продукты, которые он планировал оставить на ужин, и, опустив глаза, зажёл огонь.

Его выражение было рассеянным, а в глазах отражались красивые языки пламени.

— ...Ты ещё хочешь поесть? — спросил Цзи Чжайсин.

Бай Чэнчи сначала не понял, но, увидев, как Цзи Чжайсин нагревает масло, достаёт ингредиенты и, разбив яйцо одной рукой, небрежно выливает его на сковороду, вдруг осознал, что еда, которую он только что съел, вероятно, была приготовлена не по заказу Пэй Ли.

А этим юношей.

Даже разбивая яйцо, Цзи Чжайсин выглядел изящно. Его длинные, тонкие пальцы двигались плавно, на белой коже просвечивали голубоватые вены. Его движения были грациозными и красивыми, словно он настраивал сложный механизм меха, что делало процесс невероятно зрелищным.

Желток был ярко-оранжевым, яичная масса слегка покачивалась на сковороде, и вскоре аромат начал распространяться по кухне.

Цзи Чжайсин задал этот вопрос не для того, чтобы пригласить Бай Чэнчи снова поесть, а чтобы мягко напомнить принцу, что, раз он уже поел, ему стоит уйти, так как Цзи Чжайсину нужно готовить.

На самом деле Бай Чэнчи был лишь наполовину сыт, и, когда Цзи Чжайсин спросил его, он снова уловил аромат жареного яйца, что вызвало у него желание попробовать. Если бы он не повёл себя так грубо с Цзи Чжайсином, он, вероятно, уже попросил бы добавки.

В конце концов, с его положением заводить друзей было проще простого.

Но, съев чужую еду и устроив сцену, Бай Чэнчи, немного успокоившись, всё же решил сохранить лицо и, сдерживая смущение, вышел.

Яйцо с жидким желтком быстро поджарилось, и Цзи Чжайсин без труда приготовил ещё два блюда. Одно — нежный и сочный тофу, слегка дрожавший на тарелке, другое — рыба с побегами тоона, которую он быстро обжарил на сильном огне, чтобы корочка стала хрустящей, а внутри она осталась сочной.

Но на суп времени не хватило, и Цзи Чжайсин решил не готовить его снова. Когда рис был готов, он взял тарелку и палочки, аккуратно разложил еду и отнёс её в боковую столовую.

Обед был рассчитан на двоих, поэтому всё было в двойном экземпляре.

Гостиная и столовая разделялись только стеклянной дверью с узорами, но Бай Чэнчи всё же мог разглядеть, как Цзи Чжайсин ест. Его палочки держались уверенно и изящно, а руки казались белыми и длинными. Он откусил кусочек яйца, и золотистый желток слегка вытек, оставшись на его алых губах.

Горло Бай Чэнчи содрогнулось, и ощущение, похожее на голод, снова охватило его.

Он отвёл взгляд.

Когда Цзи Чжайсин закончил есть и отнёс посуду на кухню, он услышал, как третий принц быстро произнёс:

— Нам нужно поговорить.

На самом деле заблуждение Бай Чэнчи было вполне понятным. Хотя обед был рассчитан на двоих, соседей обычно не селили вместе, если только они не были очень близки... Но даже Пэй Ли не жил с Бай Чэнчи, и принц не мог понять, как академия могла быть настолько бестактной, чтобы подселить к нему кого-то.

Это произошло из-за недоразумения со стороны Иланы.

Рыжеволосая наставница, увидев, как Бай Чэнчи «благоволит» Цзи Чжайсину, даже отправив генерала Лэй Юня проводить его, а тот, в свою очередь, упомянул о вопросах с общежитием, решила, что между ними есть что-то большее. Поэтому она и поселила их вместе.

Она даже подумала, что третий принц будет доволен её решением.

Бай Чэнчи, будучи членом императорской семьи и обладая выдающимися способностями, рано дифференцировался в редкого Альфу и обычно держался холодно и надменно с посторонними.

Но сейчас, хотя он всё ещё был серебристоволосым и золотоглазым, с высокомерным выражением лица, его уши слегка покраснели.

Бай Чэнчи уже проверил систему и узнал, кто этот юноша.

На самом деле, всего несколько месяцев назад подробное досье на этого человека лежало на его столе.

Цзи Чжайсин.

Он сильно отличался от виртуального образа в документах, подумал Бай Чэнчи.

Возможно, потому что он наконец покинул эту хаотичную и бедную планету, или потому что больше не страдал от генетического заболевания, Цзи Чжайсин как будто расцвёл. Его кожа стала фарфорово-белой и гладкой, черты лица — ещё более прекрасными. Он не улыбался, но его алые губы всегда слегка приподнимались, создавая впечатление, что его улыбка будет невероятно мягкой и притягательной. Сейчас он сидел перед Бай Чэнчи, не слишком напряжённо, но с прямой спиной, что придавало ему изящный вид.

Он больше не походил на сироту, выживающего на пустынной планете, а скорее на молодого аристократа, воспитанного с особым вниманием. Поэтому, хотя Бай Чэнчи и видел его изображение, при личной встрече он его не узнал.

Его представление о Цзи Чжайсине было как о бедном, худом и низкорослом ребёнке. Но, встретившись с ним, Бай Чэнчи понял, что Цзи Чжайсин не был таким уж низким, а его черты лица оказались весьма привлекательными.

Цзи Чжайсин ожидал, что принц заговорит о переезде в другое общежитие. Но, немного помолчав, Бай Чэнчи сказал:

— Прости за мой неуместный тон.

Серебристоволосый принц говорил тихо и искренне, с безупречными манерами.

Цзи Чжайсин принял извинения.

Однако сейчас он думал о том, что стоимость этого обеда оказалась выше, чем в столовой, и если принц действительно искренен, то лучше бы он компенсировал стоимость продуктов... Но, очевидно, Бай Чэнчи не собирался этого делать.

Цзи Чжайсин всё ещё был должен императорской семье большую сумму, и эти деньги он получил благодаря связи с принцем. Поэтому он решил не просить компенсации.

Кроме извинений, Бай Чэнчи был озабочен ещё одной вещью.

Он всегда стремился к совершенству в глазах окружающих, но в глубине души оставался высокомерным.

Академия поселила Цзи Чжайсина с ним, и он должен был вежливо, но твёрдо попросить юношу переехать в другой корпус, но никак не оставлять его здесь, жить вместе.

Но сейчас Бай Чэнчи колебался, ведь он только что совершил ошибку и чувствовал себя виноватым.

К тому же Цзи Чжайсин уже знал, кто он.

В понимании Бай Чэнчи, он не собирался отдавать свою судьбу в руки генетической совместимости и связывать себя с незнакомым Омегой. Цзи Чжайсин был лишь одним из кандидатов на роль его супруга, навязанным старшими членами семьи.

Но для Цзи Чжайсина всё было иначе. Он вырос на пустынной планете, и вдруг появился Альфа с совместимостью 99%. Цзи Чжайсин, вероятно... очень любил его.

Бай Чэнчи не мог не думать об этом.

Воспитанный в императорской семье и готовящийся стать наследником престола, Бай Чэнчи был уверен в своих достоинствах. Едва достигнув совершеннолетия, он получил множество приглашений от аристократических Омег, кто-то пылко признавался в чувствах, кто-то прямо предлагал себя. Бай Чэнчи, несмотря на распушенные нравы в высшем обществе, отвергал всех, потому что был не только разборчив, но и... немного самовлюблён.

Он слышал, что на отсталых планетах люди очень серьёзно относились к устным обещаниям и считали генетическую совместимость решающим фактором. Если она превышала 50%, это уже считалось судьбой, и пара должна была пожениться сразу после совершеннолетия. Бай Чэнчи подумал, что Цзи Чжайсин, возможно, тоже считал его своим супругом. Иначе почему бы он не рассердился, что его еду съели, и сразу же простил его?

Бай Чэнчи судил по себе — если бы кто-то тронул его посуду, он бы точно устроил разборки.

<http://bllate.org/book/15565/1385648>